Автор: Administrator
17.12.2012 11:47 -

ИНТЕРВЬЮ С МОРОККО

Морокко занялась восточным танцем почти случайно, но, влюбившись в него однажды, любит уже сорок четыре года. Она начала свою карьеру в 1960 году в средневосточных ночных клубах Нью-Йорка. Обучаясь у настоящих уроженок Среднего Востока, она создала «лучшую «Школу» из всех существующих».

Ее бесконечная страсть к знаниям провела Морокко по девятнадцати странам, где та собирала бесценную информацию о Востоке, музыке и народных танцах. Морокко получала множество грантов и в 1972 году даже стала первой средневосточной танцовщицей, получившей грант на преподавание.

Прекрасных отзывов о ней – великое множество. Среди них – присвоение AAMED Mideastern Dance Hall of Fame ей статуса «Мировой класс» за «распространение ее искусства на международном уровне, распространение ее бесконечного таланта, за ее неутомимые изыскания в этой области выбранного ею этнического танца». Не раз IAMED (Международная Академия Средневосточного Танца) и известные журналы «Zaghareet» и «Mideastern Dancer» называли ее Лучшим Педагогом и Лучшей Танцовщицей, а ее компанию «Casbah Dance Experience» - Лучшей Труппой. На Второй Международной Конференции Средневосточного Танца в 2001 году участники выразили признание Морокко за работу всей ее жизни. Ее философия и жизненный опыт были отмечены Dance Division of the Lincoln Center Library of the Performing Arts in NYC и в Oral History Archives. И последнее – ее присутствие в списке Dance Heritage Coalition (объединение организаций, располагающих важными материалами, документирующими историю танца – пр.пер.) «Невосполнимые Танцевальные Сокровища Америки» - говорит само за себя.

Морокко

Саломе: Вы достигли многих удивительных успехов, но что в работе всей своей жизни вы особенно выделяете?

Морокко: Лекции, выступления (гуэдра и восточные) и уроки по гуэдре, шикхатту и ракс шарки, которые я давала в новом, совершенно изумительном дворце съездов в Каире в июле 1999 года для организации Юнеско International Council on Heath, Physical Education, Recreation, Sport & Dance... Реакцию египтян, которые пришли из любопытства и собирались смеяться, но уходили, аплодируя, в зачарованном настроении… Еще момент, когда мне выразили признательность за мои тогда сорок один год работы и преданность делу на Второй Международной Конференции в 2001 году…

Стойкие приоритеты, которых вы всегда придерживаетесь в танце, изменяют стереотипы общества, сложившиеся о беллиденсе. К чему вы стремитесь сейчас и как надеетесь этого достичь?

Стремлюсь к тому же, что и всегда: чтобы мир понял красоту и сложность ракс шарки и других чудесных народных танцев из определенных регионов мира… Как этого добиться? Продолжать делать то, что я делаю, и надеяться, что другие присоединятся ко мне и станут показывать настоящие танцы, а не ориенталистские и сексистские фантазии…

Что вы думаете по поводу создания универсального танцевального словаря и сертификационной системы? Кто, по-вашему, должен управлять этим процессом?

Я думаю, что унифицированный словарь терминов, который позволит проще идентифицировать движения и проще передавать знания от одной культуры к другой (как французы сделали с балетом: нам не надо вникать в настоящую историю народного мужского танца испанских басков!), будет хорошей вещью, НО существует одна очень большая проблема: сейчас уже на все процессы слишком сильно повлияли всякие фантазеры и «творцы» «фальшивок».

Например,

1) Ориенталисты-расисты-Голливуд-гарем-секси-шмекси… Все это ведет к тому, что очень многие люди не принимают эту замечательную форму народного искусства и считают, что ей не место среди широкого зрителя. Хула и фламенко тоже переживали подобные периоды неправильного толкования…

2) Трайбл, который никто никогда не видел ни в одном «реальном» племени (это может

быть замечательной театральной игрой, но НЕ восточным танцем или ракс шарки, как ни крути).

3) Фьюжн, когда он используется как вместилище чего угодно для тех, кто вообще не знает хорошо ни один из видов танца, чтобы их синтезировать… Тогда это не фьюжн, это КОНфьюжн! Конфуз! Настоящий синтезированный стиль очень красив и я часто вижу, что это такое. И мне ясно, что очень многие используют термин как прикрытие для своей некомпетентности в танце.

4) По общему мнению «аутентичные» (а на самом деле балетизированные и голливудизированные) компании и танцы «оттуда», которые не имеют ничего общего с настоящими средневосточными исполнителями и народными танцеваниями.

Существует очень много хороших танцев и театральных действ, но проблема в том, что все они никоим образом не являются «аутентичными», а также в том, что слишком многие невинные ученицы верят, что просто потому, что танец приходит из определенной области, он уже априорно должен быть аутентичным.

Нет ничего плохого в том, чтобы учить это, исполнять это – как танец, как театральную постановку, но верить, что это «настоящий» фолк, что это от народа?!?!? Да еще и преподавать под такой этикеткой? НЕЛЬЗЯ ТАК! Это все равно что говорить, будто «Половецкие танцы» Моисеева – настоящий фолк… или его чудесные «Партизаны»… Да, он использует элементы народных танцев, НО это все равно балет, балет и очень богатое воображение Моисеева. Вот, что я имею в виду. «Чтобы знать, что ты видишь, нужно знать, на что ты смотришь». Является ли продукт НАСТОЯЩИМ, АУТЕНТИЧНЫМ танцем или же работой творческого ума, вдохновленного чем-то «народным» или «традиционным»… просто театральной игрой.

Что же касается сертификации – проблема в том, что, для начала, КТО должен это решать? ЧТО обязательно должно быть «сертифицировано» и КАК это все определить? Я совсем не уверена, что хочу видеть, как это случится, учитывая нынешнюю ситуацию в восточном танце.

Грустно, что среди очень многих настоящих и искренних педагогов есть тьма самопровозглашенных «гуру» со своими кликами и культами, которые уже заявляют, что

у них есть сертификаты, хотя на деле все это лишь погоня за деньгами. Очень много учительниц, у которых нет даже смутных представлений об этнически и кинестетически правильном преподавании этого танца… и нет никакой возможности их остановить, остается только надеяться, что они сами, продолжая учиться и улучшать себя, поймут что-то и передадут ученицам уже настоящее знание.

И можно только надеяться, что со временем общие стандарты качества повысятся, как это произошло в балете, фламенко, модерне. Я думаю, это процесс эволюции – каждое «поколение» учится на ошибках предыдущих и пытается превзойти предшественников в их достижениях.

Вы взгляните на разницу в фигурном катании… Что было, когда Соня Хенье выиграла Олимпийские Игры? Сейчас она бы даже в команду не попала… Или взгляните на гимнастику сороковых, начала пятидесятых… ТАКИЕ улучшения! Однако суть в том, что не всегда дело идет на поправку. Например, что стало с бальным танцеванием после всех этих «соревнований», «сертификаций» и «универсального словаря»?

Нынче совершается настоящее преступление против танца: особенно против бедного танго, вы только подумайте, какая карикатура на него делается сейчас на всех этих международных соревнованиях. У нее нет ничего общего с этим крайне чувственным, захватывающим, сложным общением мужчины и женщины, когда танцуют два НАСТОЯЩИХ танцора!

Какой совет вы можете дать тем, кто на пути к знанию?

Продолжайте – путь этот никогда не заканчивается, и самое важное слово в словаре путешественника – ПОЧЕМУ. А второе важное – НЕ. Почему вот так? Почему не иначе?

2003 год.

Источник: iDance